

In Memoriam

Дмитрий Голынки-Вольфсон

(9.12.1969, ЛЕНИНГРАД — 6.01.2023, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Фото Михаила Блазера

Виктория Попова (Vincenza)

Подстрочник спиритического сеанса

Памяти Дмитрия Гольинко

Главное сейчас,

где ты.

Потом:

как пойдем друг друга теперь,

как освоим новую речь

после километров

узелковых писем на перетягиваемом нами вервии, над которым всегда из-за туч
мерцали ножницы норн,

после дурной бесконечности телефонных бессонниц,

обмена словами и телодвижениями в диапазоне, равном 40 диапазонам обмена,
что доступен человеческим существам?

Над свалкой обугленных клавиатур, над курганом обескровленных орудий
письма, перерезанных проводов, сквозь пожары писем, факсов и амальграмм

и прочих дрыздрязгов материи

через непочинимо разорвавшееся пространство

поведет нас за руки А. Кардек,

как детей научая говорить

заново.

Ты любишь так, заново, внове.

Скрипы, стуки, люстровый перезвон, ночной пересчет ступенек и короткие
замыкания ты уже освоил,

учим буквы, покрутим столик.

Вышло так: ленинград, лед-летаргия, литота, лоббио (мамино), литера... что?..
сто вариантов флексий, может быть, литургия? Внятно: легенда.

Потом так: юность, юг, и юдоль, вышло: юрий (неведом) — перечеркнуто —
и заменено на «соснора». Вышло: юмор и морок. И над этим — юрские горы.

Вышло: бред-болезнь-батискаф для погружения на глубины, которым ни меры, ни лота, вышло: бронницкая-берн-биль, барахло в бауле замуровано в дальнем углу, запечатано болью. Без! Без. Вышло так: беда-бедствие-боль и больница.

Осталось. Осталась... О, грозди возмездья над оперой ора! Орнаменты скорби, и Urbi как Orbi, и вышло: !Ты ora pro nobis, Oranta!

Отчаянье в отчей земле материнской.

Что дальше? А там — городов вереница по юго-западной диагонали, карты европы наискосок: выборг, витебск, вильнюс, варшава, вроцлав, ваймар, висбаден, вена, венеция...

Дальше — вий, волчий вой и война, валерьянка, водка и виски.

Дальше — имя войны и вины, имя V — трипроклятое, трисветлое, и семью семижды семь твоей болью прощенное имя.

И еще вышло: «ты, простившая-мя»

Итальянский учили мы вместе: infinito: vincere,

imperativo presente: tu vinci, noi vinciamo.

Но так не сложилось,

ни превозмочь, ни победить.

La Donna, che vince tutto...

И вот, это имя теперь — только имя.

Что дальше? Дальше — шутки Кардека: кутерьма знаков-трагисуфлеров, пляска указок на фонетику и интонацию вопрошения, восклицания, ссылка на мягкость. Точки, двоеточия, запятые — все на выбор.

и выбрать.

— Вот так и запомнилось всё, не иначе?

— Вот так и запомнилось всё, не иначе.

— Ты помнишь, ты знаешь,

ты сам теперь — память.

— Мы есть, и мы будем.

— Мы есть, и мы будем.